

Н.Е. ДОБРЫНИНА,
Российская государственная библиотека

«Люди перестают мыслить, когда перестают читать»

Наталья Евгеньевна Добрынина, замечательный знаток литературы и автор интереснейших книг и статей, рассказывает о новой книге И.И.Тихомировой «Школа чтения: Опыт, теории, размышления». «Хочется думать, что читатель, увидевший в книге И. И. Тихомировой страстные строки о чтении в детстве и юности Аксакова, Бунина, Мандельштама, Цветаевой и многих других корифеев литературы, скажет: «Вот здорово! А я-то и не знал, что можно ТАК читать!..».

Заглавие моей статьи, представляющее собой высказывание Дени Дидро, как нельзя более подходит к осмыслению содержания новой книги И.И.Тихомировой. Это хрестоматия, которую автор назвала «Школа чтения: Опыт, теории, размышления»¹.

Как и прежние работы Ирины Ивановны, этот труд пронизан горячим стремлением его создателя раскрыть перед читателями чудо чтения, помочь им почувствовать необходимость общения с книгой, с ее неисчерпаемым духовным богатством.

И.И.Тихомирова замыслила свою новую публикацию как приложение к ранее изданному ею интересному и оригинальному словарю-справочнику «Психология детского чтения от А до Я».

В «Школе чтения» — два больших раздела. Заголовок первого — «Опыт чтения в детстве и юности», второго — «Теории и размышления». И тот, и другой снабжены вопросами, обращенными к читателю и нацеливающими его на вдумчивое отношение к предложенным текстам. А они многоцветны.

Более 20 имен замечательных русских писателей с их рассказами о своем детском чтении включены в этот раздел. Как верно подчеркивает Ирина Ивановна, «абстрактные разговоры о роли чтения не могут дать того, что могут дать конкретные примеры из жизни конкретных людей, являющихся гордостью нашей национальной культуры». И хочется думать, что читатель, увидевший в книге И.И.Тихомировой страстные строки о чтении в детстве и юности Аксакова, Бунина, Мандельштама, Цветаевой и многих других корифеев литературы, скажет: «Вот здорово! А я-то и не знал, что можно ТАК читать!..»

Первый раздел Хрестоматии обогащен частями с привлекающими внимание заголовками: «Читательские откровения в кратком изложении», «Мои первые читательские впечатления (Воспоминания нынешних 20-летних)», «Чтение в жизни современных детей: отзывы о книгах», «Детское чтение на страницах художественной литературы».

Наполнение каждого раздела зовет цитировать. Наверное, потому, что составителю Хрестоматии удалось передать неповторимость голосов всех участников этой книги, их «личностный нерв».

Вот, например, чем завершается отрывок из произведения Ф.Искандера «Ласточкино гнездо»:

«Насколько легко ограбить, обмануть культурного человека в жизни, настолько трудней его ограбить в духовном отношении. Потеряв многое, почти всё, культурный человек, по срав-

¹ Школа чтения: Опыт, теории, размышления: Хрестоматия / Сост. И.И.Тихомирова. — М.: Школьная библиотека, 2006. — 304 с.

нению с обычным, крепче в сопротивлении жизненным обстоятельствам.

Богатства его хранятся не в кубышке, а в банке мирового духа. И многое потеряв, он может сказать себе и говорит себе: я ведь могу слушать Бетховена, перечитать “Казачков” и “Войну и мир” Толстого. Далекое не всё потеряно».

Далеко не всё потеряно... Это ощущаешь, знакомясь с теми страницами Хрестоматии Ирины Ивановны, которые раскрывают отношение к чтению современных детей и юношества.

«Я очень люблю “Алые паруса”, — пишет восьмиклассница Регина Ч. из Челябинска. — Эта повесть изменила мое отношение к людям. Ведь быть приветливым и отзывчивым совсем не трудно. Когда ты сам добр и внимателен к людям, они отвечают тебе взаимностью».

«Благодаря этим стихам [А.Барто — Н.Д.] я до сих пор берегу все свои игрушки... Я стараюсь сохранить верность не только к игрушкам, но и друзьям, и близким» (Олеся Г., 10 лет, г.Нязепетровск).

Красной нитью через все высказывания о чтении, представленные И.И.Тихомировой, проходит мысль о роли семьи, взрослых в приобщении ребенка к книге. С какой благодарностью говорят действующие лица Хрестоматии о родителях, бабушках и дедушках, которые им читали вслух! Читательская атмосфера в семье — извечно важная основа вхождения в книжный мир и передачи эстафетной палочки в читательских интересах.

В этом отношении заслуживает внимания приложенная к Хрестоматии любопытная и поучительная таблица «Самые любимые и влиятельные книги детства XIX — XX веков». Ирина Ивановна, «привязывая» здесь определенные произведения к именам знаменитых читателей, наглядно отражает стойкость читательского внимания к данным произведениям. В какой-то мере это — ответ на желание одной из читательниц, чьи высказывания о чтении приведены в Хрестоматии:

«Однажды в юности мне в голову пришла мак-

сималистская мысль: нужно составить список книг, прочитав которые, люди не смогут подличать и предавать, убивать и разрушать».

Мне кажется, эти слова отражают подтекст всей книги И.И.Тихомировой.

Эклектичная пестрота индивидуального проявления реального чтения — это знак свободы личности, но вместе с тем в ней присутствует генетическое родство, т.е. статус закономерности, в котором случайности выстраиваются в единую линию объективной необходимости; и разговор о чтении органично завершают теоретические выкладки и прогнозы во втором разделе Хрестоматии.

В.Ф.Асмус и Л.С.Выготский, Н.А.Рубакин и М.В.Нечкина, С.Л.Соловейчик и В.А.Сухомлинский, С.Я.Маршак и И.А.Бродский — эти и другие звонкие имена представлены в данном разделе. Размышления ярких деятелей отечественной культуры о творческой природе чтения помогают проникнуть в его психологические законы, что является научной базой для постановки и решения педагогических задач. Справедливо отмечает И.И.Тихомирова: «Суждение одного авторитета может быть ошибочным. Совпадение мыслей двоих наводит на размышление. Но когда суждения многих совпадают по смыслу — это позволяет подойти к более глубокому пониманию природы и значения чтения».

И еще мне очень близки слова Ирины Ивановны о том, что школу чтения особенно важно освоить в наши дни, «когда чтение низводится до уровня прикладной деятельности или развлечения, когда значение его нивелируется,

когда исключается из него главное звено — его нравственная гуманная сущность». Вот только не хочется присоединяться к заключительным словам этой фразы — «когда прогнозируется ему [чтению — Н.Д.] скорая смерть». Лучше мажорный вывод, который обнаружит читатель в рецензируемой книге:

«В определенном смысле Хрестоматия — это исповедальный памятник детскому чтению, памятник не только тому, что было вчера, но и тому, что должно быть сегодня и завтра».

«Насколько легко ограбить, обмануть культурного человека в жизни, настолько трудней его ограбить в духовном отношении. Потеряв многое, почти всё, культурный человек, по сравнению с обычным, крепче в сопротивлении жизненным обстоятельствам.»

Ф. Искандер

«Однажды в юности мне в голову пришла максималистская мысль: нужно составить список книг, прочитав которые, люди не смогут подличать и предавать, убивать и разрушать».